

**ЭТО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО
ОДНОГО СОТРУДНИКА
СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ
ПРИСТАВОВ.
НЕ ЗА ГОД, НЕ ЗА МЕСЯЦ,
А В ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ.**

У приставов, надо отметить, есть три проблемы.

Первая проблема – это нагрузка. На Коллегии ФСПП в начале этого года было озвучено, что нагрузка на одного судебного пристава одновременно составляет 3 500 исполнительных листов. Руководство службы с искренним отчаянием констатирует, что в системе скоро наступит коллапс. Нагрузка за 2017 год возросла на 20 процентов, а штат за тот же период был сокращен на 10 процентов.

Путем нехитрых вычислений мы приходим к выводу, что на каждый исполнительный лист сотрудник ФСПП может потратить 3 минуты.

Вторая проблема – система оплаты. Средняя зарплата пристава – 15–20 тысяч рублей. Очевидно, что квалифицированный юрист на такую зарплату не пойдет. Половина судебных приставов не имеют юридического образования. Как можно проводит оперативно-розыскную работу – а это оперативно-розыскная работа, ни больше ни меньше, – не имея соответствующего образования?

В результате сегодня приставы выполняют чисто механические действия самого примитивного характера: проверку базовых источников возможного нахождения имущества должника – наличие расчетного счета в банке, наличие недвижимости или автотранспортного средства. (Забегая вперед, скажу: за три года работы в этом направлении я систематизировал свыше пятидесяти источников информации об имуществе должника).

Есть и третья проблема. Предельный срок работы с исполнительным листом в соответствии с законодательством – два месяца. Но Верховный суд определил этот срок как непрерывательный, то есть, по сути, пристав имеет право работать с исполнительным листом вечно.

Что это означает? Если исполнительный лист приходит к приставу и по нему никто не тревожит сотрудника ФСПП, то этот документ попадет в братскую могилу других исполнительных листов.

Единственный способ заставить пристава работать это, как бы ни парадоксально звучало – кинуть всю его работу на себя. Ключевое слово здесь – всю, начиная от услуг делопроизводства и почтово-курьерских обязательств, заканчивая написанием текстов процессуальных документов. Сюда же входит определение стратегии розыска имущества должника, определение перечня и сбор документов для передачи имущества должника на торги – то есть весь цикл работы, которую следует сделать своими силами. При такой конструкции взаимодействия с сотрудниками ФСПП эффективность исполнения решений суда, как показывает наш опыт, составляет 70 процентов.

Сразу скажу – это долго и довольно дорого. И при каких-то незначительных суммах это, возможно, излишняя работа. Но расчеты свидетельствуют, что при сумме долга свыше миллиона этот подход вполне себя экономически оправдывает.